

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

На фоне активной цифровизации и расширяющегося мирового информационного пространства политические партии Узбекистана всё чаще выступают не только участниками избирательных процессов, но и значимыми фигурами в идеологическом противостоянии. В условиях возрастающего информационного воздействия, способного влиять на общественные настроения и социальную консолидацию, политические партии должны демонстрировать не только активность в медиапространстве, но и стратегически продуманную, аргументированную публичную позицию. Настоящее исследование направлено на оценку степени осознания политическими силами своей миссии в новых условиях и их соответствия ожиданиям общества. В статье анализируются позиции партий по ключевым социальным вопросам, их реакция на внешние вызовы, а также выявляются расхождения между заявляемой риторикой и практическими действиями. Особое внимание уделяется случаям информационного давления, на фоне которого рассматриваются конкретные примеры поведения партий и дается оценка их влияния на общественное доверие и избирательную привлекательность.

Ключевые слова: политические партии, информационные атаки, Узбекистан, идеология, общественное мнение, медиастратегия, избирательный избиратель.

POLITICAL PARTIES IN UZBEKISTAN IN THE CONTEXT OF INFORMATION CHALLENGES AND DIGITAL TRANSFORMATION

Azamat K. Pardaev, Deputy of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, e-mail: azamatp@yandex.ru

Against the background of intensive digitalization and the growing worldwide information space, political parties in Uzbekistan are becoming not only more participants in elections but also major players in the battle for the ideological system. Contemporary informational pressure (with the aim of fracturing public consciousness and undermining national unity) requires parties not only to show themselves but as a result of well-considered behavior in the media space. This paper assesses the level at which the political forces in the country understand themselves and act in accordance with their role in these new circumstances. It analyzes their stances on major social issues, their reactions to external challenges, and reveals inconsistencies between rhetoric and deeds. Special focus is going to be given to the behavior inconsistency of the parties under the pressure of information, coming up with concrete examples of their acting, as well as on the judgment of this acting through the effect it has upon the citizen's trust and the party's appeal.

Keywords: political parties, information attacks, Uzbekistan, ideology, public opinion, media strategy, electorate

Введение

На этапе общественного и политического развития, который сегодня переживает Узбекистан – в условиях широкомасштабных реформ во всех сферах жизни, – становится логичным ожидание от политических институтов большей открытости, подотчетности и близости к населению. На фоне расширяющегося глобального информационного пространства и возрастающего политического давления задача формирования устойчивой системы идеологической самозащиты выходит на первый план. При этом политические партии должны играть в этой системе ключевую роль. Несмотря на провозглашенный плюрализм и институциональное участие в выборах, большинство партий по-прежнему не демонстрируют четкого понимания своей роли в вопросах, влияющих на формирование общественного мнения, – в частности, в области идеологической безопасности. В эпоху информационных войн, разворачивающихся на цифровых платформах, значение партий как выразителей

воли народа и защитников национального суверенитета значительно возрастает.

Обзор литературы и исследовательский контекст

Вопросы роли политических партий в трансформационных процессах постсоветского пространства традиционно вызывают устойчивый интерес как у зарубежных, так и у отечественных исследователей. Особое внимание уделяется способности партий адаптироваться к вызовам XXI в., включая ускоренную цифровизацию, снижение доверия населения к традиционным институтам и уязвимость избирательных систем к манипуляциям. Одной из наиболее острых проблем современного научного дискурса становится изучение влияния информационных атак на политическую целостность государств.

Такие исследователи, как Сэмюэл Хантингтон, Джозеф Най и Стивен Левицкий, подчеркивают, что устойчивость демократических институтов напрямую зависит от их спо-

собности противостоять внешним угрозам и сохранять доверие общества. В этом контексте политические партии рассматриваются не только как посредники между государством и гражданским обществом, но и как своеобразные «идеологические фильтры», защищающие общественное сознание от деструктивного воздействия.

В Узбекистане в последние годы наблюдается рост политической активности, расширение общественных дискуссий и усиление гражданского участия. Однако, несмотря на это, научных работ, специально посвященных поведению партий в условиях информационного давления, по-прежнему недостаточно. До сих пор отсутствует комплексная оценка того, как партии реагируют на идеологические вызовы и позиционируют себя в политическом пространстве по отношению к острым социальным проблемам.

Методы и источники

Настоящее исследование ставит своей задачей анализ степени политической включенности партий Узбекистана в условиях нарастающих информационных угроз. Особое внимание уделяется выявлению их позиций по ключевым социальным вопросам и степени соответствия этих позиций ожиданиям избирателей. Важным аспектом становится также изучение поведенческих и структурных факторов, определяющих способность партий к организационному обучению в быстро меняющемся цифровом контексте.

На фоне нарастающей геополитической нестабильности и усложнения глобальной медиасреды информационные войны становятся всё более действенным инструментом внешнего давления. Для стран, находящихся в сфере интересов крупных геополитических игроков, таких как Узбекистан, подобные угрозы приобретают системный характер. Они варьируются от распространения ложной информации и фейков до целенаправленного разжигания внутриобщественных конфликтов по религиозным, этническим или культурным признакам.

В этой связи политические партии приобретают особую значимость – не только как участники избирательных кампаний, но и как активные субъекты идеологического влияния на общественное сознание. Однако политический ландшафт страны в этой части выглядит неравномерно. Наиболее четкую и последовательную позицию по вопросам информационной безопасности занимает Демократическая партия «Миллий тикланиш». Руководство партии регулярно делает заявления, в которых подчеркивается необходимость защиты национальных ценностей, языка и суверенитета в медийной сфере.

Так, в 2021 г., после скандального инцидента в Навоийской области, где школьницы в прямом эфире TikTok использовали нецензурную лексику во время косметического мара-

фона, партия инициировала общенациональную дискуссию о необходимости запрета TikTok. Эта инициатива вызвала широкий общественный отклик и показала способность партии оперативно реагировать на информационные поводы, потенциально подрывающие общественную мораль.

В 2024 г. партия выступила с инициативой в отношении миграционной политики России, предложив ввести визовый режим и обязать трудовых мигрантов изучать альтернативные иностранные языки, такие как английский, немецкий или японский. Подобные заявления формируют образ партии как хранителя культурного и лингвистического суверенитета, укрепляя ее репутацию в цифровом пространстве.

В отличие от этого, другие парламентские партии, такие как Социал-демократическая партия «Адолат» и провозглашенная как оппозиционная «Народно-демократическая партия», проявляют большую осторожность в своей риторике по вопросам информационной безопасности. Темы распространения искаженной информации в соцсетях или нарастающего внешнего влияния на сознание молодежи практически не находят отражения в их публичной повестке, оставаясь на уровне общих и расплывчатых заявлений.

Этот дисбаланс особенно заметен при сравнении с зарубежным опытом. В Соединенных Штатах закон Смита – Мундта заложил прочную правовую основу для стратегических коммуникаций и противодействия дезинформации. Китай, напротив, выстроил централизованную систему информационного контроля, основанную на масштабной мобилизации ресурсов. На фоне этого в Узбекистане уровень политической консолидации в вопросах информационной безопасности остается низким, что снижает устойчивость общества к внешнему воздействию. Информационная пассивность отдельных партий в этом контексте оказывает влияние и на электоральные процессы. По данным Центра анализа демократических процессов, заявления представителей «Миллий тикланиш» являются одними из наиболее цитируемых и обсуждаемых в узбекоязычном сегменте интернета, что обеспечивает партии высокий уровень узнаваемости даже в межвыборный период.

Результаты исследования

В период 2020–2024 гг. парламентские партии Узбекистана демонстрировали различную степень активности и результативности, однако каждая внесла вклад в реализацию реформ и укрепление институциональной базы государства. Либерально-демократическая партия (ЎзЛиДеП) реализовала большинство из 233 пунктов своей программы, активно участвовала в подготовке новой редакции Конституции и

добилась смягчения налоговых санкций, что способствовало защите интересов предпринимателей. В перспективе 2024–2029 гг. партия делает ставку на дерегуляцию экономики, развитие частного сектора, поддержку малого бизнеса, снижение бедности и расширение социальных программ в сфере жилья, образования и здравоохранения.

Демократическая партия «Миллий тикланиш» выполнила около 98% своей программы, проявив наибольшую активность в вопросах национальной идентичности, образования и духовно-нравственного воспитания. Партия продвигает идею «национальной модернизации», соединяя технологическое развитие с сохранением культурных и языковых ценностей. В новом политическом цикле она намерена реализовать инициативы по подготовке педагогов нового поколения, переводу научной литературы на узбекский язык, поддержке семьи, гендерного равенства и развитию туризма.

Социал-демократическая партия «Адолат» сосредоточилась на судебно-правовых преобразованиях и обеспечении принципа справедливости. По ее инициативе в Конституцию были внесены нормы о независимости судей, создании судов общей юрисдикции и повышении статуса адвокатуры. В ближайшие годы партия намерена продолжить работу по укреплению правосудия, повышению безопасности дорожного движения, поддержке трудовых мигрантов, развитию образования и науки, а также противодействию коррупции и монополизму в фармацевтическом секторе.

Народно-демократическая партия (НДП) стала инициатором закрепления в Конституции статуса Узбекистана как социального государства. В 2020–2024 гг. партия добилась внедрения минимальных потребительских расходов как критерия бедности, ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов, введения бесплатной юридической помощи и налоговых льгот на социально значимые товары. В дальнейшем НДП намерена сосредоточиться на принятии Социального кодекса, реформировании системы медицинского страхования, регулировании тарифов, строительстве социального жилья и сохранении стратегических активов под государственным контролем.

Экологическая партия Узбекистана активно реализовывала инициативы в сфере охраны окружающей среды, «зеленой» экономики и управления отходами. За прошедший период выполнено большинство пунктов программы, включая совершенствование законодательства об охране атмосферного воздуха и повышении экологической ответственности предприятий. В новой пятилетке партия намерена продвигать развитие экологически чистого транспорта, внедрение возобновляемых источников энергии, создание «зеленого кадастра», а также усилить защиту редких видов растений и животных.

Таким образом, деятельность парламентских партий Узбекистана отражает постепенное смещение акцента от узко политических задач к комплексным программам социального, экономического и экологического развития, что усиливает их институциональную роль и повышает общественную значимость в условиях продолжающихся реформ.

Обсуждение

Одной из наиболее острых проблем, связанных с деятельностью политических партий Узбекистана, остается их низкая вовлеченность в публичные дискуссии вне рамок избирательных кампаний. Несмотря на наличие официальных сайтов, аккаунтов в социальных сетях и представительства в парламенте, большинство партий не используют эти ресурсы как полноценные каналы для устойчивой и содержательной коммуникации с обществом, особенно в периоды, когда наблюдается рост общественного недовольства, происходят знаковые события или разворачиваются внешнеполитические кризисы.

Согласно данным региональных аналитических центров – в частности, Центра анализа демократических процессов, – активную онлайн-деятельность преимущественно демонстрирует партия «Миллий тикланиш» (Национальное возрождение). Она оперативно реагирует на события, комментирует актуальные новости, предлагает конкретные действия и отстаивает политические позиции. Заявления лидера партии Алишера Кадырова регулярно становятся предметом обсуждения в национальной и международной медиийной повестке, находя отклик в Telegram, Facebook и других цифровых платформах.

В то же время другие партии, включая «Адолат» и Народно-демократическую, не проявляют сопоставимой активности. Их публикации, как правило, ограничиваются официальными сайтами и редко получают распространение в крупных СМИ или через лидеров общественного мнения. В результате молодые и городские избиратели – особенно те, кто ориентируется на цифровые источники информации, – слабо знакомы с деятельностью этих партий и чаще делают выбор исходя не из партийной принадлежности, а из личных симпатий к отдельным кандидатам. Отсутствие эмоционально окрашенного, персонализированного и актуального контента делает эти партии малозаметными для цифрового избирателя.

По данным мониторинга, проведенного в июне – сентябре, политические партии проявили заметную активность в социальных сетях, особенно в Telegram. За указанный период пять партий опубликовали в общей сложности 5880 постов, которые были просмотрены почти 17 млн раз. При этом Экологическая партия показала наибольшие

показатели – 1571 пост и около 11,4 млн просмотров, что значительно превышает показатели других участников. Либерально-демократическая партия (ЎзЛиДеп) разместила 374 публикации, собрав 3,9 млн просмотров. Партии «Миллий тикланиш» (404 поста, 218 тыс. просмотров), «Адолат» (1125 постов, 790 тыс. просмотров) и ХДП (406 постов, 706 тыс. просмотров) имели заметно меньшие охваты. Эти данные свидетельствуют о существенном разрыве между количеством публикаций и их эффективностью: большое число постов не всегда означает реальное влияние на аудиторию.

Такое положение дел указывает на кризис политического представительства – значительная часть граждан не знает, за что выступает та или иная партия, и воспринимает их как безликие структуры, воспроизводящие стандартные лозунги. В условиях усиливающейся информационной турбулентности и растущего идеологического противостояния подобная отстраненность чревата утратой доверия и легитимности партий как выразителей общественных интересов.

Особенно это заметно на фоне конкуренции в цифровом пространстве, где преимущество получают те политические силы, которые не боятся обозначать четкие позиции – даже по чувствительным вопросам, таким как государственный язык, система образования, влияние внешних ценностей или медиаконтент. В этом контексте партия «Миллий тикланиш» строит свое позиционирование вокруг тем национальной идентичности, культурного суверенитета и «ценностного фильтра», что делает ее образ узнаваемым и устойчивым.

Партии же, избегающие открытой риторики или ограничивающиеся формальными заявлениями, со временем теряют электоральную динамику, особенно среди молодежи, привыкшей к открытому и оперативному цифровому общению. Это напрямую влияет на мобилизацию избирателей – слабая узнаваемость и отсутствие эмоциональной связи с партией ведут к апатии и снижению интереса к выборам.

Таким образом, в современной медиасреде наблюдается серьезный разрыв между идеологическими установками партий и их способностью действовать в условиях информационного противостояния. В эпоху, когда медиаустойчивость становится важным элементом национальной безопасности, именно политические партии должны формировать первую линию защиты общественного сознания, развивая системную, аргументированную и ответственную коммуникацию с гражданами.

Международный опыт противодействия информационным угрозам

В XXI в. защита информационного пространства становится неотъемлемой частью национальной безопасности наряду с армией, военно-морским флотом и экономической

системой. Мировая практика убедительно доказывает – эффективно противостоять информационным угрозам невозможно без четкого распределения ролей между государственными институтами, средствами массовой информации, институтами гражданского общества и, что особенно важно, политическими партиями.

Сравнение международных подходов, особенно таких стран, как США и Китай, показывает диаметрально противоположные, но по-своему действенные модели информационного управления.

В США информационная безопасность интегрирована в правовую и институциональную структуру страны. Уже в 1948 г. был принят знаменитый закон Смит–Мундта, заложивший правовую основу внешней информационной политики США. На его базе было создано Агентство США по глобальным медиа, задачей которого стало продвижение позитивного имиджа страны за рубежом и противодействие дезинформации средствами публичной дипломатии. Американская модель опирается на сеть независимых медиа, неправительственных организаций и политических структур, использующих медиастратегии в рамках конкуренции идеологий.

Конгресс также играет активную роль: обе ведущие партии – демократы и республиканцы – располагают собственными медиаресурсами и аналитическими центрами, которые мониторят деструктивные нарративы, формируют общественно-политическую повестку и сотрудничают с цифровыми платформами для удаления экстремистского контента. В этом контексте политические партии в США выступают не просто ретрансляторами идей, но и своеобразными институциональными «вратарями» в борьбе за достоверную информацию.

Противоположный подход демонстрирует Китайская Народная Республика, где информационная безопасность рассматривается в жесткой связке с интересами государства. С начала 2000-х годов в Китае были разработаны масштабные стратегические документы и правовые акты, включая Закон о кибербезопасности (2016), предусматривающий обязательную локализацию данных и регистрацию всех пользователей. Ведущую роль в реализации этих мер играют идеологические структуры Коммунистической партии Китая, которые курируют деятельность медиа, образовательных учреждений и цифровых сервисов.

Китайская модель исходит из представления о том, что медиапространство является продолжением политического пространства, а идеологическая стабильность – условием выживания государства. При этом партия и государство фактически выступают как единый субъект, оперативно реагирующий на внешние и внутренние информационные угрозы. Особый акцент делается на формировании

медиаграмотности и национального самосознания с самых ранних этапов образования.

Несмотря на различия, обе модели — американская и китайская — сходятся в одном: политические партии рассматриваются как активные участники в системе защиты от информационных угроз. Их бездействие в этом направлении неизбежно расценивается как слабое звено, которым могут воспользоваться внешние силы.

Для Узбекистана, находящегося на перекрестке Востока и Запада, задача заключается не в слепом заимствовании чужих подходов, а в адаптации наиболее эффективных элементов к собственному национальному контексту и приоритетам развития. Это предполагает:

- ◆ активное институциональное участие политических партий в формировании медиаповестки как условие долгосрочной защиты общественного сознания;
- ◆ переход от декларативной риторики к системному присутствию на цифровых платформах и устойчивому взаимодействию с аудиторией;
- ◆ усиление партийных структур в информационной сфере как в юридическом, так и в организационном плане.

Заключение

Политические партии Узбекистана не являются исключением в условиях современной цифровой эпохи. Как показал проведенный анализ, они постепенно выходят за рамки традиционной избирательной активности, всё более активно участвуя в формировании идеологического и ин-

Литература

1. Ўзбекистон Республикасининг «Ахборот эркинлиги принциплари ва кафолатлари тўғрисидаги Конуни». 2002. (На узб.)
2. Ўзбекистон Республикасининг «Давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари фаолиятининг очиқлиги тўғрисидаги Конуни». 2014. (На узб.)
3. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Изд-во ББИ, 2004. 352 с.
4. Най Дж. Мягкая сила: Средства успеха в мировой политике. М.: Логос, 2007. 272 с.
5. Левицкий С., Зиблatt Д. Как умирают демократии. М.: Альпина Паблишер, 2019. 320 с.
6. Материалы Центра анализа демократических процессов, 2024.
7. Public Diplomacy Commission Act. United States Code §1461 (Smith–Mundt Act). 1948.
8. National Security Act. United States, 1947.
9. Закон Китайской Народной Республики о кибербезопасности. 2016.
10. Официальные страницы политических партий Узбекистана (uzlidep.uz, milliytiklanish.uz, adolat.uz, ecoparty.uz, xdp.uz).
11. Национальные и международные материалы СМИ (2021–2024): «Газета.уз», Kun.uz, «Фергана», BBC Uzbek.

формационного поля. В условиях непростой внутренней и внешней обстановки, стремительной цифровизации и усложняющихся общественных процессов именно политические организации, включая партии, должны стать связующим звеном между государством и обществом не только в период выборов, но и на постоянной основе.

Это требует от них гораздо большего, чем просто функция представительства. Партии обязаны взять на себя ответственность за защиту информационного и идеологического суверенитета страны. Такая задача предполагает:

- ◆ укрепление институционального потенциала партий;
- ◆ активное и своевременное реагирование на вызовы современности;
- ◆ последовательное развитие коммуникационных стратегий и цифровой инфраструктуры.

Лишь в том случае, если партии будут расширять свое медийное присутствие, выстраивать подлинную коммуникацию с обществом и выступать в роли носителей и защитников национальных интересов в цифровую эпоху, можно рассчитывать на повышение устойчивости общества к информационным атакам. Учитывая деструктивные тенденции глобальной медиасреды и рост идеологической фрагментации, будущее политических партий Узбекистана будет во многом зависеть от их способности учиться, адаптироваться, проявлять инициативу и действительно отвечать на потребности граждан — а не только транслировать символы. В противном случае разрыв между политическими институтами и обществом будет только углубляться, подтасчивая доверие и легитимность.

References

1. Law of the Republic of Uzbekistan “On the Principles and Guarantees of Freedom of Information” 2002. (In uzb.)
2. Law of the Republic of Uzbekistan “On the Openness of Activities of Public Authorities and Administration” 2014. (In uzb.)
3. Huntington, S. Political Order in Changing Societies. Moscow: BBI Publishing House, 2004. 352 p.
4. Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Moscow: Logos, 2007. 272 p.
5. Levitsky, S. & Ziblatt, D. How Democracies Die. Moscow: Alpina Publisher, 2019. 320 p.
6. Materials of the Center for the Analysis of Democratic Processes. 2024.
7. Public Diplomacy Commission Act (Smith–Mundt Act). United States Code §1461. 1948. (In Eng.)
8. National Security Act. United States. 1947. (In Eng.)
9. Cybersecurity Law of the People’s Republic of China. 2016.
10. Official websites of political parties of Uzbekistan: uzlidep.uz, milliytiklanish.uz, adolat.uz, ecoparty.uz, xdp.uz.
11. National and international media materials (2021–2024): Gazeta.uz, Kun.uz, Fergana, BBC Uzbek.

Статья поступила: 01.10.2025

Принята к печати: 20.10.2025